

Дженни закончила сочинение. Ей никогда не удалось угадать, какую оценку поставит за работу учитель мистер Брайлоу. Каждый раз, когда она писала его шутивно, он говорил, что хотел более серьезный текст, а при серьезной работе оказывалось, что нужно было наоборот.

На дворе стоял октябрь. Темно-синее небо пульсировало. Девушка чувствовала, что с каждым порывом ветра, срывающего листья с деревьев, ее тоже словно куда-то тянет. Появлялось желание сесть за руль и укатить куда глаза глядят. На самом деле Дженни было всего пятнадцать лет, она мечтала водить машину и уже начала брать уроки. Ей вспомнился вчерашний разговор родителей.

Как обычно, они заняли противоположные позиции. Сидя друг напротив друга, словно члены состязающихся команд дискуссионного клуба, мать с отцом спорили, пока не прозвучал беззвучный сигнал истечения времени, отведенного на дебаты. После они быстро пришли к соглашению. До этого момен-

КЭРОЛАЙН КУНИ

та мама настаивала, что Дженни пора сесть за руль, а папа считал, что рано.

— Ведь она еще ребенок, — говорил он заботливым отцовским тоном, который так сильно выводил ее из себя.

— Джейн уже взрослая девушка, — не соглашалась мама. — Ей через год школу заканчивать.

— Ужас какой-то, — ворчал отец. — Не хочу, чтобы она выростала. Пусть моя маленькая девочка остается маленькой.

С этими словами он накрутил прядь волос дочери на руку. У Дженни были потрясающие волосы: огромная копна непослушных, кудрявых, рыжих, словно жидкое золото, волос. Ее лучшая подруга Сара-Шарлотта говорила: «Волосы Дженни — это серьезно».

— Наверное, ты и правда выросла, — с неохотой согласился отец. — Зря я надеялся, что этого не произойдет. Ладно, сдаюсь, можешь водить.

Во время урока английского Дженни улыбалась. Осенью у ее отца, который работал бухгалтером, было свободное время для работы со школьной спортивной командой. Сегодня у него будет тренировка или игра, а потом, когда папа вернется домой, они смогут поехать на машине.

Перечитав сочинение еще раз, она его подписала. В последнее время девушка постоянно меняла соб-

ЛИЦО НА ПАКЕТЕ МОЛОКА

ственное имя — Джейн казалось ей слишком скучным. В прошлом году она была Джен. Одна буква ничего особенного не меняла, но казалось, что при написании выглядело как-то взрослее, а также индивидуальнее и выразительнее. К фамилии Джонсон она добавила букву «т», так что получилось Джен Джонстон.

У ее лучших подруг были оригинальные и сложнопроизносимые имена: Сара-Шарлотта Шервуд и Адаир О'Делл. Она поражалась, как ее родителей, у которых была такая распространенная и обыденная фамилия, как Джонсон, угораздило дать ей банальное имя. Почему нельзя было назвать ее Скарлетт, Аллегрой или хотя бы Роксаной?

И вот сейчас ей снова захотелось новенького: пришлось добавить к «т» букву «у» в фамилии и вернуть «й» к имени. Получилось Джейн Джонстоун. Так, наверное, зовут девушек, которые работают дизайнерами ярких, усыпанных блестками платьев или красавиц, демонстрирующих призы в передачах-викторинах на ТВ.

— Центр управления полетами вызывает Дженни, — послышался голос мистера Брайлоу.

Она начала краснеть при мысли, что учитель уже давно пытается привлечь ее внимание.

— Все зачитывают свои сочинения вслух, — продолжал он. — Хотим, чтобы и ты поделилась своим.

КЭРОЛАЙН КУНИ

Девушка покраснела еще сильнее и закрыла ладонями щеки, чтобы этого не было видно.

— Не делай так, — произнес Пит. — Хотя это так мило, когда твое лицо одного цвета с волосами.

Она представила, что ребята обсуждают за спиной ее прическу, и покраснела еще сильнее.

У Дженни никогда не было парня. Во время вечеринок ее часто приглашали танцевать, она всегда была окружена людьми и пользовалась вниманием, но еще ни один парень не сказал: «Я хочу быть только с тобой».

Мистер Брайлоу повторил свою просьбу. Она почувствовала, что краска отлила от лица, — девушка начала бледнеть, и накатила дурнота. Ей не улыбалось вставать со стула и слышать собственный голос в тишине классной комнаты. Но тут прозвенел спасительный звонок. Обеденный перерыв пришелся как нельзя вовремя. Хотя следующим уроком шел английский, было около получаса, чтобы успеть и поесть, и, возможно, написать более интересную работу.

На еду она много времени не тратила. Недавно Дженни поставили диагноз — непереносимость лактозы. Смысл этого премудрого выражения сводился к тому, что после молока у нее начинал болеть живот. Доктора и родители запретили пить молоко и есть мороженое.

ЛИЦО НА ПАКЕТЕ МОЛОКА

Вот только в рюкзаке лежали бутерброды с арахисовым маслом, которые вкуснее всего есть именно с молоком. «Как же мне надоел этот фруктовый сок», — подумала она.

С начала учебного года во время обеда она сидела за столом с Питом, Адаир, Сарой-Шарлоттой, Джейсоном и Катриной. Девушке безумно нравились все эти имена — казалось, что все они шикарно звучат.

В прошлом году (до того, как она начала мечтать о водительских правах) Дженни все время думала о своей будущей семье. Представить, каким будет ее будущий муж, не получалось, зато дети виделись прекрасно: две чудесные девочки, которых она назовет Деним и Лэйс. Все ее мысли были заняты малышками. Даже когда они вместе с Сарой-Шарлоттой были в торговом центре, девушка заходила в обувной магазин и разглядывала милые кроссовки для детей, размышляя, какую красивую одежду купит для дочек.

Но потом поняла, что выбранные имена были просто ужасными. Если Дженни действительно их так назовет, то супруг сто процентов подаст на развод. Еще и выиграет суд, где получит над дочерьми право опеки только по той причине, что ни один человек в здравом уме не назовет собственных детей Деним и Лэйс. Придется подобрать дочерям какие-

КЭРОЛАЙН КУНИ

нибудь более адекватные имена вроде Эмили и Маргарет.

Вместе с одноклассниками они толпой спустились по широкой лестнице, прошли через просторные залы, чтобы попасть в невероятно маленькую школьную столовую. Ученики жаловались на то, что здание было не очень хорошо продумано — много места, где можно находиться во время перемены, но при этом его полное отсутствие в столовой. Хотя на самом деле они были рады, что их засунули, как сельдь в бочку. Можно было ухватить чипсы из чужого пакета, поделиться секретом, чтобы его как бы между прочим могли услышать другие, передать записку понравившемуся парню и просить тех, кто стоит в очереди, взять для тебя второй пакет молока.

Все, кроме Дженни Джонсон, взяли эти маленькие пакетики, причем настолько маленькие, что, чтобы напиться, их нужно было выпить штуки три — вот тогда хватало бы. Только работники столовой не разрешали. Девушка завидовала всем остальным, пившим густое, вкусное, белое молоко.

«А я здесь сижу со своим клюквенным морсом», — с грустью подумала она.

— Итак, кого там у нас на этот раз украли? — тон у Сары-Шарлотты был такой утомленный, словно она страшно переживала по поводу всех похищенных детей в мире.

ЛИЦО НА ПАКЕТЕ МОЛОКА

Сара-Шарлотта терпеть не могла, когда ее называли неполным именем. В прошлом году она с трудом достигла взаимопонимания с учителем, который настаивал на том, чтобы называть ее просто Сарой. Девушка несколько месяцев испепеляла его взглядом, после чего тот начал обращаться к ней мисс Шервуд. Это успокоило обоих.

Она пригладила ладонью белокурые волосы, которые выглядели так аккуратно, словно Сара-Шарлотта вырезала их из журнала и наклеила себе на голову. Копна волос Дженни и две минуты не могла удержаться в неизменном состоянии, так что ее иногда было практически не видно из-за свисающих рыжих кудрей. Она совершенно не понимала, как подруге удастся держать прическу в таком идеальном состоянии. Однажды та высказала свое мнение: «У меня примерно на миллион волосинок меньше, чем у тебя».

Все повернули пакеты с молоком так, чтобы видеть напечатанную на них фотографию очередного похищенного ребенка — их печатал местный молокозавод. Каждые несколько недель появлялось новое изображение.

— Не представляю, как вообще можно узнать человека, которого в трехлетнем возрасте украли в торговом центре в Нью-Джерси, если с тех пор прошло почти двенадцать лет, — произнесла Адаир. — Это же нереально!

КЭРОЛАЙН КУНИ

Она была стройной и изящной, как ее имя, с темными волосами, которые блестели, словно девушка только что вышла из салона красоты.

Дженни пила сок из картонной упаковки и представляла, что это молоко. С противоположного конца столовой ей помахал рукой живший рядом с их домом Рив, который учился в выпускном классе. Он был известен тем, что никогда не делал домашку. Судя по всему, его единственным желанием в жизни было попасть в Книгу рекордов Гиннеса в номинации «Никогда не выполняет домашнее задание, но иногда получает четверки». Правда, чаще, конечно, это были тройки и двойки. По этой причине директор ему сообщил, что если он не подтянет учебу, то ему придется остаться на второй год.

Рив был самым младшим ребенком в семье. Еще у него были две сестры и брат. Все они поступили в престижные университеты: Корнеллский, Принстон и Стэнфорд. Ребята были в ужасе от оценок, которые получал их младшенький, и не скрывали своего отношения, когда приезжали домой на каникулы.

Он же перестал разговаривать со всеми родственниками, старался меньше времени проводить дома и ужинал с семьей Дженни. Дошло до того, что вчера вечером ее мама сказала:

— Мне, видимо, придется брать с твоих родителей деньги на продукты.

ЛИЦО НА ПАКЕТЕ МОЛОКА

— Простите, — сдавленным голосом ответил Рив. — Я больше не буду приходить.

Отец Дженни в шутку пихнул его в бок:

— Перестань! Ты с легкостью можешь есть у нас, а спать дома. Когда-нибудь отплатишь нам за услугу.

— Ну, да, — мрачно ответил парень. — Когда стану сантехником, буду вам засоры бесплатно прочищать.

— Не говори глупостей. Соберись, подтяни учебу... — мистер Джонсон запнулся и снова в шутку пихнул того. — А вообще, давайте поговорим о чем-нибудь другом. Угощайся! Там брауни с мороженым.

Они знали о жизни Рива все то, что он пытался утаить. Но его мать все равно делилась переживаниями с соседями. Складывалось ощущение, что парню некуда спрятаться: он всегда жил в этом городе, всегда ходил в эту школу... Вчера вечером он поделился с Дженни, что хочет уехать в большой город, где будет обычным, никому не знакомым человеком. Девушка с грустью подумала о собственных имени и фамилии — они словно созданы для анонимной жизни.

Сара-Шарлотта частенько говорила, как классно было бы для Дженни отправиться с Ривом на свидание. Дело в том, что подругу в отличие от нее совершенно не волновало получение водительских прав, она хотела постоянного парня. Ее идеал: красивый,

КЭРОЛАЙН КУНИ

мускулистый, умный, вежливый и богатый. Рив подходил по всем категориям, кроме одной.

— Если он сам не пригласит тебя, это может сделать кто-нибудь из его друзей, — рассуждала девушка.

Дженни и сама думала на эту тему. В прошлом году многие парни из выпускного класса встречались с девочками, которые были моложе. А вот ребята из выпускного класса этого года, кажется, только злились, что им приходилось находиться с учениками младших классов в одном здании. Дженни выглядела моложе своего возраста — за последний год она выросла, но все равно была ниже одноклассниц.

Дженни отличалась от подруг: Адаир и Сара-Шарлотта становились высокими продвинутыми девушками, умели правильно отвечать на колкости, чем она сама не могла похвастаться. Она была «милой». Как же Дженни ненавидела это слово, которым ее все время характеризовала мама. Милыми, по ее мнению, могли быть маленькие дети и котята. Парни же не приглашают на свидания милых маленьких девочек. Они предпочитали уверенных и модных, как, например, Адаир и Сара-Шарлотта.

Да и как вообще можно было рассчитывать на возможность ходить на свидание, если родители не разрешали ей одной выезжать даже в торговый центр. Они никогда не отпустят ее на свидание с мальчиком.

ЛИЦО НА ПАКЕТЕ МОЛОКА

Дженни помахала Риву в ответ.

«Интересно, — подумала она, — а если бы меня действительно звали Джейн Джонстоун, может, он бы не просто мне помахал?»

Девушка вдруг ощутила, как на нее накатывает легкая грусть. Она посмотрела в окна столовой: сквозь них светило яркое солнце, в его лучах витали пылинки.

С левой стороны практически у нее на коленях сидел Пит. Он залпом выпил молоко и раздавил бумажный пакет в кулаке. Почему-то парням нравилось так делать. Когда они пили газировку из банки, то всегда расплющивали алюминий ногой и потом с гордостью осматривали плоскую банку.

— Мама говорит, что никого из этих детей на самом деле не крали, — заявил Пит. — Она говорит, что все это всего лишь хайп.

Дженни не сразу поняла, что друг имеет в виду фотографию лица, напечатанную на обратной стороне бумажного пакета.

— Как это? — спросила она и принялась есть свой бутерброд. Все-таки арахисовое масло — идеальная еда, к ней подходит все: бананы, маршмеллоу и, конечно же, молоко, которого сейчас очень не хватало.

— Все просто, — объяснил Пит. — Родители разводятся, потом один из них сходит с ума, забирает ребенка и уезжает, ничего не сказав другому. Так что